Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-40-43

САДВАКАСОВ Артур Русланович,
Заместитель прокурора Трусовского района г. Астрахани прокуратуры Астраханской области,
e-mail: sadvakasov30@yandex.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОТКАЗА И УКЛОНЕНИЯ ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТА (ДОГОВОРА) ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В настоящей статье автором рассмотрены актуальные вопросы обоснованности криминализации деяний, связанных с повторным отказом либо уклонением лица от заключения государственного контракта (договора) по государственному оборонному заказу. С анализом судебной практики и научно-обоснованных позиций ряда авторов проанализированы элементы составов преступлений, предусмотренных статьями 2013 и 2856 УК РФ, сформулированы выводы относительно содержания их объективных и субъективных признаков, а также раскрыты проблемные аспекты правовой регламентации и реализации указанных уголовно-правовых запретов в правоприменительной практике.*

Ключевые слова: *государственный оборонный заказ, отказ, уклонение, государственный контракт, договор, служебное преступление.*

SADVAKASOV Artur Ruslanovich,
Prosecutor's office of the Astrakhan Region, deputy prosecutor of the Trusovsky district of the Astrakhan region (Astrakhan region)

CRIMINALIZATION OF REFUSAL AND EVASION OF CONCLUDING A CONTRACT (AGREEMENT) UNDER A STATE DEFENSE ORDER: SOME PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *In this article, the author examines current issues regarding the validity of criminalization of offenses, including the limits of repeated refusal or evasion of a government contract (agreement) for state defense order. Based on an analysis of judicial practice and scientifically substantiated positions, several authors have analyzed the elements of the reforms provided for in Articles 2013 and 2856 of the Criminal Code of the Russian Federation, outlined their objective and subjective justifications, and identified problematic aspects of the rationale for regulating and implementing these criminal prohibitions in law enforcement practice*.

Key words: *state defense order, refusal, evasion, state contract, agreement, official crime.*

Введение

Распространение иностранных военных баз и зарубежного ядерного оружия, используемого подчас, как отмечал Президент РФ, не для борьбы со злом, а для расширения зон стратегического влияния и политического давления, на фоне применяемых по отношению к России санкций и вызванной необходимости в импортозамещении, обусловило принятие дополнительных мер к охране института государственного оборонного заказа, получившего в современных реалиях особую значимость и актуальность.

Произведя дифференциацию ответственности за злоупотребление полномочиями в сфере выполнения гособоронзаказа, а также приняв решение о необходимости криминализации нарушения условий контрактов и договоров в обозначенной сфере, законодатель не мог не предусмотреть случаи возможного отказа либо уклонения лиц от заключения таковых, а также следующие за этим потенциальные негативные последствия, представляющие реальную угрозу для национальных интересов Российской Федерации.

С осени 2022 года подобные деяния, ранее предусмотренные исключительно административным законодательством, стали уголовно наказуемыми в случаях их повторного совершения.

В науке уголовного права отмеченные нововведения обзорно освещались в работах А.Н. Каменевой, В.А. Коновалова, Н.А. Лопашенко, В.Н. Самсонова, А.А. Сенцова и П.С. Яни, однако, их комплексного исследования до настоящего времени не произведено, а некоторые из сформулированных тезисов представляются, несколько, спорными и нуждающимися в уточнении. При этом теоретическая проработка названных законодательных реформаций имеет не только научное, но и крайне важное практическое значение, поскольку позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности и, тем самым, обеспечить эффективность уголовно-правовых норм, а также дополнительную защиту как публичных, так и частных интересов.

Уголовно-правовые средства противодействия отказам и уклонениям от заключения контракта в рамках гособоронзаказа

В сентябре 2022 года уголовный закон дополнен статьей 2013 УК РФ, предусматривающей ответственность за отказ или уклонение лица от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа, при условии, что лицо ранее подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние. За повторный отказ либо уклонение от заключения контракта (договора) по гособоронзаказу должностным лицом уголовная ответственность с указанного времени предусмотрена по статье 2856 УК РФ. Диспозиции названных уголовно-правовых норм, имеющие административно-преюдициальный, бланкетный характер, базируются на частях 2 и 3 статьи 7.30.3 КоАП РФ.

Далее предлагается обратить внимание на то, что в статьях 2013 и 2856 УК РФ отсутствует указание на характеристики субъекта, отраженные в примечаниях к статьям 201 и 285 УК РФ. При этом представляется, что именно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации либо должностное лицо, с присущими им признаками, правомочны принимать юридически значимые решения относительно заключения либо не заключения контракта (договора) в рамках государственного оборонного заказа. Обозначенное, на наш взгляд, больше обусловлено просчетами в юридической технике, нежели замыслом законодателя, и потому, как справедливо отмечено П.С Яни, требует от правоприменителя «телеологического толкования», основанного на интерпретации текста в зависимости от общей идеи, концепции [1, с. 14].

Следует также отразить, что к уголовной ответственности по статьям 2013 и 2856 УК РФ может быть привлечено лишь лицо, несущее по закону обязанность заключить государственный контракт либо договор по гособоронзаказу. Относительно данного условия А.Н. Каменева высказала мнение, что оно существенно уменьшает потенциально вероятный круг субъектов преступления, и «может перенести данные нормы в группу «мертворожденных» [2, с. 201]. По мнению автора, ограниченное число лиц, обязанных в соответствии с законодательством Российской Федерации заключать и выполнять контракты (договоры) подобного рода, связывается с невозможностью широкого применения анализируемых уголовно-правовых запретов.

На наш взгляд, однозначно согласиться с указанной позицией не представляется возможным. Установление всех предусмотренных уголовным законом признаков субъекта обозначенных преступлений, действительно, обуславливает сложности в правоприменении, требует выяснения и доказывания дополнительных обстоятельств совершенного деяния, в том числе касающихся правового статуса привлекаемого к ответственности лица с присущим ему кругом установленных прав и обязанностей. Вместе с тем исключение из диспозиции названных норм условия, предусматривающего обязанность для лица заключить договор или контракт по государственному оборонному заказу, не только не облегчит их использование в практической деятельности, но и создаст дополнительные предпосылки к неверному правоприменению с одновременным нарушением фундаментальных положений материальных норм гражданского законодательства, регламентирующих свободу заключения договора. Именно установление наличия либо отсутствия подобной обязанности позволяет верно определить субъекта противоправного деяния и исключить случаи необоснованного обвинения лиц, не несущих такой обязанности по закону.

Отмеченное находится в неразрывной связи с положениями части 1 статьи 421 ГК РФ, согласно которым понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом.

Так, статья 110 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также статья 6 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном обо-

ронном заказе» однозначно определяют категории лиц и обстоятельства, при которых заключение контракта либо договора в рамках гособоронзаказа является обязательным, что требует лишь верного применения закона и свидетельствует об отсутствии необходимости его изменения в названной части.

Таким образом, при определении субъекта преступлений, предусмотренных статьями 2013 и 2856 УК РФ, правоприменителю надлежит выяснить наличие у лица не только общих и специальных признаков, отраженных в статье 19 УК РФ и примечаниях к статьям 201, 285 УК РФ, но и наличие у него соответствующей обязанности по заключению государственного контракта (договора) по гособоронзаказу, связанную с отнесением такого лица к категории единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) либо занимающего доминирующее положение на товарном рынке, а также подтвердить факт его предшествующего привлечения к административной ответственности по части 2 или 3 статьи 7.30.3 КоАП РФ с учетом периода времени, в течении которого таковой считается подвергнутым административному наказанию.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 2013 и 2856 УК РФ, выражается деянием, связанным с отказом или уклонением лица от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для его выполнения.

По мнению В.А. Волколуповой, В.Г. Волколупова и А.С. Сенцова исследуемые преступления могут быть совершены путем либо «чистого» бездействия (отказ), либо сочетанием действий с бездействием (уклонение) [3, 52].

Отмечая некоторые неточности в обозначенном авторами тезисе, полагаем необходимым указать, что отказ от заключения контракта (договора) по государственному оборонному заказу предусматривает, на наш взгляд, совершение лицом активных действий по выражению своего волеизъявления, связанного с отрицанием факта принятия на себя определенных обязательств. В свою очередь «уклонение» может быть представлено в форме бездействия, когда лицо посредством игнорирования направленного в его адрес соглашения, не принимает каких-либо мер к его заключению. Следует также отразить, что в правоприменительной деятельности в качестве отказа от заключения контракта либо договора по гособоронзаказу признается не только прямое отрицание факта принятия определенных обязательств, но и отсутствие достигнутого между сторонами согласия по отдельным существенным вопросам.

К примеру, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 № Ф05-24685/2020 по делу № А40-53108/2020 установлено, что акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Конструкторское бюро машиностроения» (далее – Общество, АО «НПК «КБМ») включено в реестр единственных поставщиков российского вооружения, военной техники, и занимает доминирующее положение на рынке. Министерством обороны Российской Федерации в адрес Общества направлен для подписания проект государственного контракта на поставку переносных зенитных ракетных комплексов. АО «НПК «КБМ», в свою очередь, представило подписанный со своей стороны контракт, приложив к нему протокол разногласий с предложением заключить таковой по более высоким ценам.

В соответствии с положениями части 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям. Учитывая, что в данном случае соглашение относительно цены контракта не достигнуто, факт его подписания не свидетельствует о заключении сделки между участниками рассматриваемых правоотношений. Кроме того, фиксированная цена единицы изделия была установлена заключением Министерства обороны РФ и зарегистрирована ФАС России в установленном порядке.

В этой связи суд пришел к мотивированному выводу, что отказ общества от заключения государственного контракта по установленной цене образует состав вмененного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 7.29.2 КоАП РФ [5].

Отметим, что вышеупомянутая статья 7.29.2 КоАП РФ действовала до 01.03.2025, то есть до законодательных реформаций по объединению всех административных правонарушений в сфере гособоронзаказа в статью 7.30.3 КоАП РФ, достаточная практика применения которой к настоящему времени не сформирована.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 2013 и 2856 УК РФ, несмотря на отсутствие в диспозициях прямого указания на форму вины, на наш взгляд, может быть выражена исключительно в форме прямого либо косвенного умысла. Представляется, что лицо, ответственное за заключение контракта либо договора по оборонному заказу, не может не осознавать противоправный характер своих действий (бездействия) с учетом факта предшествующего его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние, а также самонадеянно рассчитывать на предотвращение общественно опасных последствий, что исключает возможность совершения анализируемых деяний по неосторожности.

Относительно объекта преступлений, предусмотренных исследуемыми статьями, надлежит

указать, что таковой характеризуется сложной аксиологической структурой, поскольку причинение вреда кумулятивным благам неизбежно создает угрозу причинения вреда базовому правовому благу [4, 110]. Так, оказывая негативное воздействие на состояние общества и государства, подрывая их нормальное функционирование, военно-технический потенциал, состояние защищенности и боеготовности, служащие, в том числе, обеспечению суверенитета Российской Федерации, ее территориальной целостности и безопасности, отказ либо уклонение лица от заключения контракта (договора) по государственному оборонному заказу одновременно посягают на интересы службы в коммерческих и иных организациях, а также на интересы власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Совершение подобных деяний безусловно сказывается на деловой репутации Обществ, а также на авторитете государственных и муниципальных органов в глазах общественности.

Заключение

В условиях ведения Специальной военной операции, когда Российской Федерации противостоят не только вооруженные силы Украины, но и многие другие зарубежные страны – члены НАТО, осуществляющие их финансирование, а также поставки вооружения и военной техники, подрыв нормального функционирования общественных отношений, складывающихся по поводу заключения контрактов и договоров в рамках казенных оборонных заказов может нанести существенный вред обороноспособности и экономике нашего государства.

Очевидно, что отступление от общих правил о свободе договора в данном случае обусловлено особой важностью охраняемых интересов, связанных, в том числе, с необходимостью обеспечения их защиты от военных угроз. На этом фоне криминализация деяний, выраженных в повторном отказе либо уклонении от заключения государственного контракта (договора) по гособоронзаказу, несмотря на сопутствующие споры о соблюдении баланса между частными и публичными интересами, представляется вынужденной и вполне обоснованной мерой.

При этом для эффективной реализации введенных уголовно правовых запретов в правоприменительной деятельности полагаем необходимым учитывать отмеченные рекомендации, а также продолжить научное исследование вопросов, касающихся уголовной ответственности за служебные преступления в сфере государственного оборонного заказа.

Список литературы:

[1] Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. № 10. С. 11-15.

[2] Каменева А.Н. Социальная обусловленность введения уголовной ответственности за отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контакта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа // Уголовно-правовые науки. 2023. № 17. С. 200-204.

[3] Сенцов А.А., Волколупова В.А., Волколупов В.Г. Проблемы дифференциации ответственности за преступления с административной преюдицией (на примере нормы, предусмотренной статьей 2013 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 4 (67). С. 50-54.

[4] Карабанова Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта // Журнал российского права. 2019. №3. С. 107-116.

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 №Ф05-24685/2020 по делу № А40-53108/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Yani P.S. Problems of qualification of crimes in the field of state defense order//Legality. 2023. № 10. S. 11-15.

[2] A.N. Kameneva. Social condition of the introduction of criminal liability for the refusal or evasion of a person subjected to administrative punishment, from the conclusion of a state contact under a state defense order or an agreement necessary to fulfill a state defense order//Criminal Law Sciences. 2023. № 17. S. 200-204.

[3] Sentsov A.A., Volkolupova V.A., Volkolupov V.G. Problems of differentiation of responsibility for crimes with administrative prejudice (on the example of the norm provided for in Article 2013 of the Criminal Code of the Russian Federation)//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (67). S. 50-54.

[4] E.N. Karabanova. Features of crimes with a complex axiological structure of the object//Journal of Russian Law. 2019. №3. S. 107-116.

[5] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 15.03.2021 No. F05-24685/2020 in case No. A40-53108/2020//SPS «ConsultantPlus.»